

© 1992 г.

И.В. ОБРАЗЦОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЙНЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ОБРАЗЦОВ Игорь Владимирович — слушатель отделения социологии Гуманитарной академии ВС СССР, майор. В нашем журнале публикуется впервые.

За время своего существования с 1832 по 1917 гг. всемирно известная Императорская Николаевская военная академия, трижды менявшая свое название, претерпела множество изменений в организационном и научном плане [1]. Однако, на наш взгляд, самые существенные реформы, вдохнувшие в процесс подготовки высшего командного состава Русской армии прогрессивные идеи и методы обучения, приходятся на последнее десятилетие существования академии. Именно этот период связан с деятельностью в стенах академии ее ординарного профессора полковника Генерального штаба Николая Николаевича Головина.

Имя этого выдающегося военного ученого и педагога неоправданно забыто нашими современниками. Пришла пора вспомнить и воздать ему должное.

Николай Николаевич Головин родился 22 февраля 1875 г. в дворянской офицерской семье. В 1894 г. он блестяще окончил Пажеский корпус и поступил на службу в гвардейскую конно-артиллерийскую бригаду. В 1900 г. он выпускник Николаевской академии Генерального штаба по первому разряду и состоит на службе в штабах 37-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий. С 1905 г. занимает должность заведующего передвижением войск Петербургско-Двинского района. С 1905 по 1907 гг. — секретарь Общества ревнителей военных знаний и один из инициаторов создания печатного органа этой общественной организации — «Вестника общества ревнителей военных знаний». В этом журнале, а также в журналах «Новое время» и «Русский инвалид» и появляются его первые публикации по вопросам истории военного искусства и тактики. В 1907 г. Головин успешно защищает диссертацию на звание экстраординарного профессора Императорской Николаевской военной академии [2]. В 1908 г. назначается экстраординарным, а в 1909 г. — ординарным профессором названной академии. Именно на этот период — с 18 апреля 1909 г. по 7 января 1914 г. (исполнения Головиным обязанностей ординарного профессора академии) — приходится расцвет военно-педагогического таланта и новаторских поисков военного ученого, которым суждено достичь своего дальнейшего развития вдали от России в 20-е и 30-е годы.

Осенью 1908 г. Головин откомандирован на год во Францию для ознакомления с постановкой преподавания в одной из лучших академий Европы Ecole supérieure de guerre. По возвращении он представляет официальным инстанциям отчет «Французская высшая военная школа» [3], в котором вносит ряд конкретных

предложений по реформированию всего процесса обучения в академии. В частности, он настаивает на широком применении «прикладного метода обучения», введении нового курса «Служба генерального штаба», преподавании в академии политэкономии, военного государственствования, военной психологии. Эти предложения были весьма прогрессивными для российской военной науки того времени. Но, вопреки здравому смыслу, не все они получили поддержку и были реализованы.

С 1910 г. Головин приступает к полной реорганизации курсов военного искусства на основе проведения «прикладного метода обучения», сущность которого состояла в «перенесении центра тяжести обучения на приложение знаний к частному случаю» и «живом объединении теоретических знаний с прикладными» [4, с. 9, 10]. Схоластике и начетничеству старой профессуры Головин и его единомышленники противопоставили «сочетание философского понимания с умением практически применять это понимание в жизни» [Там же, с. 61. Поистине неиссякаемая энергия военного ученого приводит его к идее регулярного изучения мнения слушателей о качестве преподавания и целесообразности применения новых методов в обучении. В 1912 г. он обращается к слушателям академии с просьбой письменно высказаться по предложенным вопросам. Собранные анкеты Головин обрабатывает, систематизирует ответы офицеров и делает вывод о плодотворности применяемых им методов. Результаты опроса находят свое отражение в его публикациях [5].

Время работы в стенах академии сопровождается не только новаторской педагогической деятельностью Головина, но и его научными изысканиями в области развития военного искусства [6—8] и формированием взглядов в области социологии и военной психологии.

Через понимание войны как «явления общественной жизни» [8, с. 57] Головин приходит к собственному оригинальному пониманию сущности войны, места и роли человека в бою. Его основу составляет идея о главенстве «духовного фактора» в войне над всеми прочими [2, с. 183].

Если научные изыскания Головина находили отклик в академической среде, то реформы, предложенные им по реорганизации учебного процесса, не встретили поддержки военного министра генерала Сухомлинова и части профессуры академии. Головину, а затем и его сторонникам пришлось покинуть стены академии.

Первую мировую войну полковник Генерального штаба Н.Н. Головин встретил командиром 20-го драгунского Финляндского полка, а февральскую революцию — генерал-лейтенантом, начальником штаба Румынского фронта. Не приняв идей Октябрьской революции, генерал Головин разделил судьбу большей части русского офицерства и, пройдя горнило гражданской войны, в 1920 г. оказался в Париже.

Военно-научная и педагогическая деятельность Н.Н. Головина распадается на два этапа: в России и в эмиграции. Первый, российский период, тесно связанный с Императорской Николаевской военной академией, оказал решающее влияние на дальнейшую его научную и педагогическую деятельность. Были сделаны первые шаги на пути создания одного из главных трудов его жизни, посвященного описанию новой науки — «социологии войны» [10].

Второй период — это активное участие в создании русской зарубежной военной школы. Здесь, пожалуй, скрывается одна из самых малоизвестных для советского читателя страниц Русского зарубежья. В Советской России помнили и догадывались, что в числе десятков тысяч русских воинов, оказавшихся на чужбине в результате революций и гражданской войны, были и бывшие преподаватели, слушатели, юнкера и кадеты военно-учебных заведений России. Через довольно короткий промежуток времени за рубежом уже функционировали 8 юнкерских училищ, в которых обучалось до 3 тыс. юнкеров, в Сербии и Хорватии в 3-х кадетских корпусах обучалось 1200 кадетов, кроме того, в Бизерте (Франция) в Морском кадетском корпусе — еще 200 кадетов [11, с. 3; 5, с. 20; 12, с. 74].

Большинство профессоров Императорских военных академий также оказались в эмиграции, где они продолжили свою научную и педагогическую деятельность.

На территориях иностранных государств выходили русские военно-научные журналы: «Военный сборник» и «Осведомитель» (Белград), «Часовой» (Франция, Бельгия), «Военный вестник» (Сараево), «Война и мир» (Берлин) и др. [13]. «Профессора пишут и печатают ряд трудов по военным вопросам как на русском языке, так и на языке принявшей их страны, кроме того, они сотрудичают в местной прессе, занимая кафедры в высших военных учебных заведениях. Наибольшее число трудов принадлежит профессорам: генералу Головину (Франция) и генералу А. В. фон Шварцу (Аргентина)» [14, с. 43].

Ввиду большого количества в эмиграции офицерского состава там встал вопрос о создании высшей военной школы за границей. Первоначально в 1922 г. генералом Головиным в центрах расселения русских войск были образованы «Курсы высшего военного самообразования» на основе добровольных кружков. К 1925 г. такие кружки функционировали во Франции, Югославии, Болгарии, Бельгии, Чехо-Словакии, Англии и США, при этом число кружков достигло 52, а участников — 550 [15, с. 14].

Великий князь Николай Николаевич, возглавивший в 1925 г. русскую эмиграцию, именно генералу Головину поручил создание в Париже военно-научных курсов. Два года длилась подготовительная работа. И вот, 22 марта 1927 г. в присутствии 200 слушателей профессор Головин вступительной лекцией открыл «Военно-научные курсы систематического изучения современного военного дела» в Париже [15, с. 13]. Слушатели курсов состояли в основном из бывших офицеров Русской армии. Курсы работали по программам, близким к программам бывшей Императорской Николаевской военной академии и академий Западноевропейских государств. Определяя цель эмигрантской высшей военной школы, генерал Головин писал:

«1) Поддержание трудами учебного персонала русской военной науки на уровне современных требований. 2) Создание кадра русских офицеров с современным высшим военным образованием, способных мыслить и творить во всех вопросах, связанных с военным делом. 3) Распространять военные знания среди русской военной эмиграции» [14, с. 9].

Курсы быстро завоевали популярность в эмигрантской среде и после года работы получили наименование «Зарубежные высшие военно-научные курсы профессора генерала Головина». Так как заниматься на курсах могли лишь офицеры, проживающие в Париже и его окрестностях, в 1931 г. были организованы и заочные курсы. С целью расширения возможностей для продолжения образования как можно большего количества офицеров 31 января 1931 г. при участии 150 слушателей открываются «Зарубежные высшие военно-научные курсы профессора генерала Головина» в Белграде как отделение Парижских курсов [Там же, с. 12].

Отныне Париж и Белград становятся центрами эмигрантской русской военно-научной мысли. На курсах профессор Головин успешно реализовывает все свои новаторские идеи, не нашедшие должной поддержки в Императорской Николаевской военной академии. На курсах широко применяется «прикладной метод», читаются лекции о специфике «Службы генерального штаба» и по военной психологии. Система обучения рассчитана на 4,5 года (по 1,5 года в каждом классе), главный упор делался на самостоятельную работу слушателей. В создании и разработке программ и учебных пособий для курсов генерал Головин принимал самое деятельное участие. Ему же принадлежит инициатива создания при Белградских военно-научных курсах в 1936 г. «Русского военно-научного института», а при Парижских в 1938 г. — «Института по исследованию проблем войны и мира» [15, с. 16].

Создание военно-научных институтов преследовало цель — дать возможность окончившим курсы офицерам и преподавательскому составу продолжать свою военно-научную деятельность. С 1936 г. при Белградском военно-научном институте стал выходить журнал «Осведомитель», главным редактором которого был Головин. Состав преподавателей Парижских и Белградских курсов выглядел весьма разнообразно: от бывших профессоров Императорских военных академий до окончивших курсы и проявивших себя в военно-научной работе офицеров.

Среди преподавателей числились генералы Головин, Шуберский, Колюбакин, Гребенщиков, Энгельке, Гернгрос, профессора Михеев, Новиков, Краинский, академик Тарановский. Цикл лекций по политической экономии читался известным профессором П.Б. Струве. С работой курсов в свое время ознакомился известный авиаконструктор И.И. Сикорский [Там же, с. 33, 56].

Популярность курсов в эмигрантской среде постоянно росла. Объединением Русских научных установлений за рубежом (г. Прага) курсы были признаны высшим учебным заведением.

Парижские военно-научные курсы и Институт по исследованию проблем войны и мира просуществовали до сентября 1939 г.; за 11,5 лет через курсы прошло свыше 400 офицеров, из которых 82 получили законченное высшее образование и были награждены академическим знаком [Там же, с. 10]. Белградские военно-научные курсы и Русский военно-научный институт функционировали вплоть до 1944 г. и за 13 лет произвели 6 выпусков, за это время на курсах обучалось около 200 офицеров, полный курс закончили 77 человек [Там же, с. 28].

По-разному сложилась судьба преподавателей и выпускников в годы второй мировой войны: одни оказались в рядах Русского корпуса в Югославии, другие участвовали во французском Сопротивлении, третьи, не приняв ни одну из сторон, сохраняли нейтральную позицию. В 1950 г. бывшими слушателями и преподавателями курсов в Нью-Йорке бывший Русский военно-научный институт был восстановлен в качестве «Института по исследованию проблем войны и мира имени профессора Головина» [Там же, с. 7].

Зарубежный период жизни Н.Н. Головина в научном плане был чрезвычайно плодотворен. В эмиграции он пишет целую серию работ по истории первой мировой войны, он анализирует как отдельные кампании на русско-германском фронте, так и применение отдельных родов войск в войне. Его публикации выходят на русском, английском, французском, немецком, испанском, сербском и болгарском языках. Он подает историю первой мировой войны во французской высшей военной школе *Ecole supérieure de guerre*, является профессором Русского историко-филологического факультета в Париже, получает приглашение на работу в Станфордский университет (США), руководит работой Парижских и Белградских военно-научных курсов и институтов.

Итогом многолетней работы по изучению опыта первой мировой войны явился выход в свет фундаментальной монографии «Мысли по устройству будущей Российской Вооруженной Силы» [16], выдержавшей три издания и нашедшей читателей во многих странах мира, в том числе и в СССР. В этой работе он на основе глубокого анализа событий первой мировой войны и русских революций приходит к выводу о самой тесной зависимости «духа войск» от причин социального и политического характера. Он подчеркивает необходимость «поддержания во время войны общественного мнения страны на уровне, необходимом для победы» [Там же, с. 28]. Позднее он посвятит целую монографию анализу процесса разложения Русской армии в ходе первой мировой войны под влиянием социальной и политической нестабильности, вызванной революциями [17], а также представит письменный доклад на XIII Международном социологическом конгрессе в Париже в 1937 г. "La desintegration de l'Armee Russen en 1917".

Начиная с 1932 г. Н.Н. Головин начинает работать над одним из главных произведений своей жизни — книгой «Наука о войне. О социологическом изучении войны» [10], составляющей целую эпоху в истории развития отечественной социологической мысли.

В 1938 г. она вышла в свет и стала предметом обсуждения в созданных им Парижском и Белградском военно-научных институтах. В течение последнего года существования Высших военно-научных курсов в Париже и на протяжении пяти лет на Высших военно-научных курсах в Белграде в дополнительном (выпускном) классе слушателям читался курс головинской «Науки о войне». И сама книга Голо-

вина, и подготовительные материалы к ней крайне интересны, но они практически неизвестны советскому читателю. Тем не менее знакомство с ними позволяет утверждать, что приоритет создания военной социологии принадлежит русским ученым. Ниже мы публикуем материалы, подтверждающие справедливость данного заявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской Академии Генерального штаба. СПб, 1882.
2. *Головин Н.Н.* Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. Диссертация на звание экстраординарного профессора Императорской Николаевской военной академии. СПб, 1907.
3. *Головин Н.Н.* Французская высшая военная школа. Диссертация на звание ординарного профессора Императорской Николаевской военной академии. СПб, 1910.
4. *Головин Н.Н.* Опыт применения прикладного метода обучения на младшем курсе Императорской Николаевской Военной академии. СПб, 1912.
5. *Головин Н.Н.* Высшая военная школа. СПб, 1912.
6. *Головин Н.Н.* Введение в курс тактики. 1-е и 2-е издание Общества ревнителей военных знаний. СПб, 1912.
7. *Головин Н.Н.* Служба Генерального штаба. Оперативная служба. СПб, 1912.
8. *Головин Н.Н.* Естественный отбор и социальный подбор в общественной жизни // Сборник статей и лекций. СПб, 1913. С. 23—61.
9. *Головин Н.Н.* Сборник статей и лекций. СПб, 1913.
10. *Головин Н.Н.* Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж: Изд-во газеты «Сигнал». 1938.
11. Русская армия в изгнании 1920—1923 гг. Белград, 1924.
12. *Даватц В.Х., Львов Н.Н.* Русская армия на чужбине. Белград, 1923.
13. *Геринг А.* Материалы к библиографии русской военной печати за рубежом. Париж, 1968.
14. *Шуберский А.Н.* К 25-летию со дня основания Высших военно-научных курсов профессора генерала Головина в Белграде. Ментона (Франция). 1955.
15. Зарубежные военно-научные курсы генерала Головина. Краткий отчет о деятельности с 1927 по 1937 гг., прочитанный в Париже на торжественном заседании 22 марта 1937 г. // Осведомитель. 1937. N 3. С. 13—16.
16. *Головин Н.Н.* Мысли об устройстве будущей Российской Вооруженной Силы. Белград, 1925.
17. *Golovin N.N.* The Russian Army in the World War. — A sociological study. Yale University Press New-Haven, Conn. USA, 1931.